

ВЛАДИМИР БОНДАРЕНКО

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ БРЕД КОРМИЛОВА

Я давно уже привык к полемике, даже ожесточённой, и когда читаю о себе, отделяю статьи, стремящиеся к объективности, указывающие на конкретные спорные моменты или же неточности, от злобных, передёргивающих, а то и просто перевирающих выпадов, цель которых единственная – унижить, оскорбить идейного противника.

Вот и о моей книге о нашем русском гении Михаиле Лермонтове вышли уже десятки рецензий – и восторженных, и скептических, и уточняющих, и оспаривающих концепции, изложенные в ней. Но та статья, что вышла как раз к лермонтовскому юбилею – к 200-летию великого поэта – в либеральном журнале “Знамя”, меня откровенно покорила.

Ругань в свой адрес от радикальных либералов я уж как-нибудь перенёс бы, но зачем Сергею Чупринину отмечать в своём журнале 200-летие русского национального гения разносной критикой в адрес двух книг о великом поэте, вышедших в серии “ЖЗЛ”: моей и Валерия Михайлова? Разве не нашлось других материалов? Даже если бы это и в самом деле были две самых плохих книги, надо ли в общенациональный юбилей вселюдно кукарекать? Это же получается критика не столько в адрес Бондаренко или Михайлова, сколько в адрес Михаила Лермонтова и его юбилея. Получается, что журнал “Знамя” свёл празднование лермонтовского юбилея к критике книги критика Бондаренко, какая бы она ни была!

Сергей Кормилов, давний литературный начётчик, не хуже Ермиловых и Киршионов, книги читает, высунув язык, дабы шершавым своим языком отметить подробности, которые автор мог действительно перепутать. Ему нет дела до целостной концепции, до сюжета книги, до значимых проблем, поставленных автором, до тех или иных идей – там спорить труднее, там требуется понимание! Но и в своём начётничестве этот современный неорапповец откровенно халтурит и передёргивает. Главная цель его: внушить читателю мысль о плохом качестве книг. Мол, авторы ничего не знают, о Лермонтове только что услышали. Да и вовсе его не читали, пишут по слухам.

Вот, к примеру, Кормилов пишет, что, по версии Бондаренко, “Лермонтов перед гибелью задумывал издавать журнал якобы в противовес некоему журналу Жуковского (в природе не существовавшему, поскольку этот поэт пробавлялся переводами...)” Но я ни о каком журнале Жуковского не пишу, а лишь цитирую самого Лермонтова. Вот текст из моей книги: “Он спорил и с самим Жуковским, покровительствовавшим поэту: “Мы в своём журнале не будем предлагать обществу ничего переводного, а своё собственное. Я бе-

речь к каждой книжке доставлять что-либо оригинальное. Не так, как Жуковский, который кормит всё переводами. Да ещё не говорит, откуда берёт их...”...” Откуда же Кормилов напридумывал, что Лермонтов говорит о своём журнале “якобы в противовес некоему журналу Жуковского...”? Да и о русскости, и об опоре на отечественные произведения пишет именно Лермонтов, которого Кормилов сравнивает с Викуловым и Куняевым, главными редакторами журнала “Наш современник”. По Кормилову, это “реинкарнация Лермонтова”. Лихо! Большой похвалы Станиславу Куняеву не придумаешь! Когда я ему зачитал цитату из статьи Кормилова, он был очень доволен тем, что критик считает его “реинкарнацией Лермонтова”. Далее: и Валерий Михайлов становится, по Кормилову, “реинкарнацией Лермонтова...” Браво, поздравляю и Валерия! Впрочем, у Кормилова Лермонтов в моей книге “похож” и на меня!

По фантастической версии Кормилова, главной целью моей книги о русском гении было желание сравнить Куняева с Лермонтовым. Он так и пишет: “...главная его идея выражена на одной странице, даже в одной фразе”, где речь идет о том, чтобы сблизить план Лермонтова об издании журнала, где нет “ничего переводного, а своё собственное...”, то есть исключительно одна русская национальная литература, и программу “Нашего современника”, который сегодня и впрямь является, по мнению большинства писателей, чуть ли не единственным органом русской национальной литературы. Я и впрямь согласен с близостью журнальных программ Лермонтова и “Нашего современника”, где нет “ничего переводного”, но писать ради этого книгу в шестьсот страниц вряд ли бы стал.

И такими передёргиваниями заполнена вся статья Кормилова. Приведу ещё несколько примеров.

Вот начётчик пишет: “Разумеется, совсем неведомой ему осталась фамилия, зашифрованная в экспромте “Русский немец белокурый”...” Почему же, есть в книге и сам немец М. И. Цейдлер, есть и ссылка на его мемуары, где упоминается госпожа Софья Стааль фон Гольдштейн. Не надо додумывать за других, господин хороший! И если я пишу, что “в годы до второй кавказской ссылки Михаил Лермонтов создал почти все наиболее значительные произведения”, в том числе и пьесу “Маскарад”, это не значит, что “Маскарад” был написан во “время между двумя ссылками”, по ещё одному фантастическому варианту Кормилова. То же самое с перевираанием авторства “Луки Мудищева”. Как пишет Кормилов в свойственной ему манере передёргивания: “К числу эротических стихов Баркова он (Бондаренко. — **В. Б.**), по народной традиции, относит анонимную поэму с именем главного героя Лука... Всякому, кто с ней знаком, по языку понятно, что она не может... принадлежать И. С. Баркову...”

Во-первых, насчёт “всякого”, кто знаком с текстом поэмы: до сих пор в солидных издательствах (к примеру, “Астрель”, 2012 год) “Лука Мудищев” так и выходит с предположительным авторством Баркова. Во-вторых, хотел бы я знать, где в своей книге я называю автором этой поэмы И. С. Баркова? В суд мне, что ли, подавать за клевету? Я пишу: “В отличие от пушкинских или даже барковских эротических стихов, (и далее через запятую. — **В. Б.**) в отличие от “Луки Мудищева”... юнкерские поэмы Лермонтова...” Я не называю никого автором знаменитого “Луки”, и, кстати, считаю, что версия Кормилова об авторстве брата Пушкина Льва более чем сомнительна и бездоказательна. Но он имеет право на такое предположение, а вот я вроде бы никаких прав не имею...

Не думаю, что Сергей Кормилов столь небрежно читал книгу — всё-таки доктор наук, профессор МГУ! — но читал он её лукаво, с определённым замыслом, подбирая и домысливая разные неточности.

Вот ещё один наглядный пример явного передёргивания. Кормилов рассказывает о себе: “Бондаренко пишет: “Великий русский поэт оказался в компании вместе с Барухом Спинозой, Стефаном Цвейгом, Чарли Чаплином, Альбертом Эйнштейном и другими евреями”. Компания не самая плохая, только не объединяемая ничем, даже национальностью. Живший в США англичанин Чаплин сыграл еврея-парикмахера, оказавшегося на месте диктатора, в комедии “Великий диктатор” — пародии на Гитлера. Разъярённый фюрер объявил его евреем и своим личным врагом... И многие, включая патриота Бондаренко, оказались в этом вопросе солидарны с Гитлером...” Во-первых, в чём солидарны с Гитлером? В том, что Чаплин мог быть евреем? А неужели

это было бы так плохо? Неужели Сергей Кормилов страдает антисемитизмом, и причисление того или иного человека к евреям для него равно унижению? И он, в таком случае, подобно Гитлеру, числил бы Чарли Чаплина среди своих врагов? Впрочем, Кормилов и в других своих клеветонах относится отрицательно к разным Концевичам, презрительно пишет о них: “Куда же смотрела А. Ф. Троцевич?..” И так далее... Но ещё об одной начётнической статье добавим позже. А сейчас главное: я лично, от себя, в своей книге нигде не сравнивал Лермонтова со Спинозой и Чаплиным. Опять начётчик нагло переделал! Я пишу: “Израильский историк Савелий Дудаков в одной нацистской наукообразной книге обнаружил портрет Лермонтова, размещённый со многими другими для характеристики еврейского типа внешности. Великий русский поэт оказался здесь в компании вместе с Барухом Спинозой, Стефаном Цвейгом, Чарли Чаплином, Альбертом Эйнштейном и другими евреями. Казалось бы, возьми и опровергни эту глупость...” Увы, не опроверг ни израильский историк Савелий Дудаков, подыскав Лермонтову другого, более достойного отца, вместо Юрия Петровича Лермонтова, – французского еврея Ансельма Леви, личного врача бабушки Лермонтова в Тарханах, – ни Сергей Кормилов, публикующий сведения из *нацистской наукообразной книги* и приписывающий эти сведения мне. Теперь уже я опровергаю его, увы, не глупость, а подлость...

Упрекает Кормилов меня даже в том, что опровергнуть ничего не стоит, но заказ есть заказ! Он пишет: “Кстати, не раз автор говорит, что в Гродненском полку Лермонтов служил в самом Новгороде, а не в нескольких десятках верст от него, совсем в глухомани. Уж это-то мелочь”. Обратимся за этой мелочью к моей книге, и находим: “Высочайшим приказом от 11 октября 1837 года Михаил Лермонтов был переведён из места своей первой ссылки на Кавказ в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, стоявший под Новгородом... Полк в то время дислоцировался в 145 верстах от столицы империи в местечке Селищи в знаменитых селищинских казармах...” Что ещё надо для опровержения клеветы? Или он и впрямь не читал книгу, или врёт откровенно и нагло.

И уж не ему меня учить, где находится Петрозаводск, а где – Новгород, если я вырос на русском Севере и от Петрозаводска до Новгорода разве что пешком не ходил. Но, “мечталось мне”, а вдруг бы и заехал Михаил Лермонтов в Петрозаводск, оставил бы ещё одну памятку о себе на русском Севере. Точно так же и по поводу Пятигорска и начала изумительного стихотворения “Сон”. Уж кто только не писал об этом предсказании Лермонтовым своей гибели “с свинцом в груди”, “в долине Дагестана”, и никого пока не упрекали в том, что Пятигорск-то далеко от Дагестана – неверное предсказание! Просто Кормилов мыслит мелко и примитивно: если в долине Дагестана, то там и лежи, нечего в Пятигорск рваться! О метафорах, сравнениях, иносказаниях этот филолог ничего и знать не знает!

Вот уж верно, что “ничтожество есть благо в здешнем свете”, как бы кто ни понимал значение слова “ничтожество”: как небытие, несуществование или никчёмность, ничтожность.

Я понимаю, на такую “скандальную знаменитость”, как Бондаренко, поступил заказ, и его надо выполнять. Но зачем же было налетать на моего коллегу Валерия Михайлова?

Не понимаю. Сергей Кормилов пишет: “Почему редакция “Жизни замечательных людей” в один год с книгой такой скандальной знаменитости, как Бондаренко, выпустила ещё одну на ту же тему, да притом более пространную? Чтобы “демократично” представить разные точки зрения?” Я-то считаю, что про Лермонтова можно было выпустить и десять книг умных и достойных людей разных взглядов. Но, в свою очередь, не понимаю: либеральный журнал решил в очередной раз устроить разгром Бондаренко, всё понятно, но зачем Сергей Кормилов взялся громить и книгу Валерия Михайлова, да ещё и на таком же мелком, передёргивающем уровне? “Парящий в эмпиреях”, “антинаучный” – одни пустые слова, без доказательств. Его-то за что? Неужели за компанию? Мол, не водись с Бондаренкой... Но вроде бы сам Кормилов многим обязан именно Михайлову, как же можно так мелко “благодарить”?

Тут уж поговорим и о нравственном облике Сергея Кормилова. Он ведь не первый раз выполняет такие топорные заказы. Вот совсем недавно обрушился на антологию корейской поэзии, подготовленную московским востоковедом Л. Р. Концевичем. Какова широта познаний мелких подробностей у Кор-

милова? Вчера он подмечает, точно так же передёргивая мелкие факты из жизни древних корейских поэтов, сравнивает различные переводы с корейского – будто бы он знает корейский язык! – а сегодня уже погружается в эпоху начала девятнадцатого века, в эротические поэмы Баркова и Льва Пушкина. И так же, как при разборе наших лермонтовских книг, никакого спора с концепциями, ничего о восточной философии, о влиянии даосизма на корейскую поэзию, никакого сравнения китайских и корейских поэтов одного времени. Голословны и его утверждения о том, что Анна Ахматова ничего не переводила – якобы за неё это делали другие, она лишь делилась гонораром. Тема эта сложная, может, в тяжёлые годы Анна Андреевна и давала таким образом подработать своим коллегам, щедро даря для публикаций своё имя, но тут нужны не смутные воспоминания, а строгие доказательства. Если в сборниках корейской поэзии стоит имя Анны Ахматовой, так просто его нельзя перечеркнуть и выпустить антологию, указав лишь предполагаемое имя соавтора. Точно так же передёргивается и сама идея антологии: мол, “почему москвич опубликовал антологию корейской поэзии в петербургском издательстве “Гиперин”? Чтобы книга не дошла до Алматы?”

Какая чушь! Нынче по интернету можно заказать книгу московского или петербургского издательства – всё едино. Я понимаю, что столкнулись разные школы востоковедов и переводчиков, решили наказать непослушного Концевича, а заодно и Троцевич, и иных. Вот и пригодился наш начётчик! Который около любой книжки какой-нибудь мусор соберёт...

Но здесь другая любопытная картинка вырисовывается.

Эту разгромную статью об антологии корейской поэзии Сергей Кормилов опубликовал совсем недавно в восьмом номере... русскоязычного казахстанского журнала “Простор” за 2014 год, главным редактором которого является... тот же Валерий Михайлов, доблестно разгромленный Кормиловым в десятом номере журнала “Знамя” за 2014 год. Значит, разгромная статья о наших книгах о Лермонтове уже готовилась, когда её автор продвигал свою статью о корейской поэзии в журнал Валерия Михайлова! Может быть, напечатать свою статью в “Знамени”, теперь Сергей Кормилов *по традиции* устроит, к примеру, в газете “Завтра” разгром Сергея Чуприна? Пусть несёт, я приму! Уж если я пишу резкие статьи о Наталье Ивановой, то никогда бы не стал предлагать ей свои работы для публикации даже в советские времена, когда между журналами не было таких глубоких идейных противоречий. Нетактично, невежливо. Да и зачем?

А Валерию Михайлову будет хороший урок на будущее: не надо печатать в своём журнале нелетучие статьи! Был бы разбор по делу, а то всё на уровне слухов: кто кого в давние советские времена переводил да почему та или иная книга в том или другом городе вышла? Окололитературные сплетни. Ему заказали казахстанские востоковеды такой материал, вот он и получил... А о том, что его самого могут так же заказать, он не подумал.

Сергей Кормилов возмущён моим “нелепым исходным тезисом: будто бы именно Лермонтов негоден в нынешней России власть имущим... Слово Пушкина или Толстого... лучше знают”. Во-первых, и в самом деле Пушкина и Толстого и у нас, и за границей знают лучше. Во-вторых, пусть он ответит, почему именно станцию метро “Лермонтовская” переименовали в годы перестройки, а не “Пушкинскую”? Даже цареубийце Войкову “Войковскую” оставили...

Впрочем, он и к самому Михаилу Лермонтову относится с неким снисхождением. Согласно нынешней моде, Кормилов отмечает как положительное качество то, что, “в отличие от Бондаренко, В. Михайлов не боится иногда предъявлять Лермонтову... эстетические претензии...” В самом деле, и книжки о нём плохие, да и сам поэт не совершенен...

Интересно, как же он преподаёт студентам, какую русскую литературу? Или корейскую? Или он их путает?

Мне кажется, либералы обозлились, что празднование юбилея великого русского поэта прошло под русским знаменем. Тут и книги Бондаренко и Михайлова, тут и “Золотой витязь” Николая Бурляева, и великолепная речь о Лермонтове Александра Проханова, и превосходное празднование в Пятигорске и Тарханах, отмеченное и приездом президента Владимира Путина, и всё *под русским знаменем*... Тут и фильмы и телепередачи в дни юбилея, показывающие нам отнюдь не диссидента с Болотной, либеральствующего поэта, а представляющие великого русского национального гения. Вот за этот русский юбилей русского гения нам и достаётся теперь от либералов.